

ФРАНСУА ДЕ ЛАРОШФУКО

МАКСИМЫ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Франсуа де Ларошфуко

Максимы

Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70428373
Максимы / Франсуа де Ларошфуко: АСТ; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-161036-4

Аннотация

«Куда несчастнее тот, кому никто не нравится, чем тот, кто не нравится никому». Перед вами – венец французской философской мысли XVII в. – «Максимы» Ларошфуко. Отмеченное истинно галльской отточенностью пера и совершенством афористического построения, это произведение не столько обнажает, сколько, по меткому выражению Золя, «препарирует человеческую душу»...

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предуведомление читателю	5
Зачастую наши добродетели – не более чем замаскированные пороки	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Франсуа де Ларошфуко

Максимы

François VI, duc de La Rochefoucauld

Maximes

© Перевод. М. Неклюдова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Предуведомление читателю

(К первому изданию 1665 г.)

Вот портрет человеческого сердца, который я предлагаю читателю под титулом «Размышления или моральные максимы». Он рискует приглянуться не всем, ибо в нем, может статься, найдут много сходства и мало лести. Похоже, что живописец не имел намерения выставлять свое творение, и оно по сей день оставалось бы запертым в кабинете, когда бы по рукам не ходил его дурной список, некоторое время назад добравшийся до Голландии, что и побудило одного из друзей автора снабдить меня другим, по его словам, полностью отвечающим оригиналу; но сколь ни был он точен, вряд ли ему удастся избежать порицаний иных персон, не терпящих, чтобы кто-то вникал в глубь их сердец, и почитающих себя вправе препятствовать знанию других, ибо в них нет желания познать самих себя. Что говорить, в этих «Максимах» содержатся такие истины, свыкнуться с которыми человеческой гордыне весьма трудно, и почти не может быть, чтобы она против них не восстала или чтобы они не навлекли на себя осуждение недовольных. Для последних я помещаю здесь письмо, мне данное; оно писано после появления рукописи, когда каждый хотел высказать свое мнение по ее поводу. Мне кажется, оно достаточно отвечает на основные возраже-

ния, вызываемые «Размышлениями», и разъясняет взгляды их автора. Кроме того, из него видно, что их содержание – сжатое изложение морали, согласной с мнением многих отцов церкви, а посему автор имел все основания полагать, что невозможно сбиться с пути, идя вослед таким поводаырям, и что нельзя ему воспретить рассуждать о человеке так же, как рассуждали они. Но если почтение к ним не станет преградой для недовольства критиков, если их не смутит, что, осуждая эту книгу, они осудят мнение сих великих мужей, то я прошу читателя не следовать их примеру, не давать первому порыву сердца увлечь за собой дух и, насколько возможно, не позволять себялюбию влиять на его суждение; ведь если он станет сверяться с этим чувством, от него трудно ждать благосклонности к «Максимумам»: поскольку себялюбие там представлено развратителем разума, оно не преминет восстановить его против них. Но следует иметь в виду, что подобное предубеждение – лишь доказательство их правоты, и убедить себя, что более всего об истинности «Размышлений» свидетельствует горячность и казуистика их противников. Действительно, любому здравомыслящему человеку трудно будет поверить, что их гонители имеют какие-либо резоны, помимо тайной заинтересованности, гордыни и себялюбия. Одним словом, читателю хорошо бы внушить себе, что ни одна из максим к нему не относится, и, хоть может показаться, что они содержат все общие истины, он – единственное из них исключение; поручусь, что тогда он первый

будет готов под ними подписаться и посчитает, что они не так уж суровы к человеческому сердцу. Вот все, что я имею сказать об этом сочинении в целом. Что касается того, как оно могло быть организовано, то было бы желательно, чтобы перед каждой максимой был обозначен ее предмет и чтобы они располагались в большем порядке; но для этого бы пришлось все переставить в данном мне списке; а так как многие максимы посвящены одной материи, то я поступил так, как мне советовали, и составил указатель, чтобы было удобней их отыскать.

Зачастую наши добродетели – не более чем замаскированные пороки

1

Нередко то, что мы принимаем за добродетели, есть совокупность различных действий и интересов, сведенных вместе фортуной или нашей собственной предприимчивостью: случается, что не целомудрие делает женщин целомудренными и не доблесть придает мужчинам доблести.

2

Нет более великого льстеца, чем себялюбие.

3

Несмотря на все открытия в краю себялюбия, там остается немало неизведанных земель.

4

Себялюбие расторопней самых расторопных в мире.

5

Продолжительность наших страстей зависит от нас не более, чем продолжительность нашего существования.

6

Страсть часто делает человека бойкого дураком, а самых глупых – бойкими.

7

Эти великие и славные деяния, ослепительные подвиги, которые политики изображают следствием великих замыслов, обыкновенно зависят от свойств характера и страстей. Так, война между Августом и Антонием, которую объясняют их честолюбивым стремлением к господству над миром, была, возможно, одним из проявлений ревности.

8

Страсти – единственные ораторы, которым дано всегда убеждать: в них есть некое природное мастерство, чьи законы безупречны. Поэтому человек неискушенный, но страстный, убеждает лучше равнодушного краснбая.

9

Страсти несправедливы и небескорыстны, поэтому следовать им опасно и опасаться их следует даже тогда, когда они кажутся умеренными.

10

Человеческое сердце беспрестанно порождает страсти, так что падение одной – почти всегда возвышение другой.

11

Нередко страсти порождают собственную противоположность: скупость может привести к расточительности, а расточительность – к скупости; люди проявляют стойкость по слабости и отвагу из трусости.

12

Как ни упрятывай страсти за внешним благочестием и добродетельностью, их неизменно видно сквозь завесу.

13

Для нашего самолюбия куда несносней осуждение наших вкусов, нежели убеждений.

14

Людам не только свойственно забывать благодеяния и обиды, они ненавидят тех, кому обязаны, и не держат зла на обидчиков. Воздать за добро и отомстить за зло кажется им кабалой, с которой трудно смириться.

15

Милосердие государей – часто всего лишь умелый способ снискать народную любовь.

16

Милосердие было возведено в добродетель, однако порой оно вызвано тщеславием, иногда ленью, часто страхом и почти всегда и тем, и другим, и третьим.

17

Умеренность счастливых кроется в спокойном расположении духа, которое приносит удача.

18

Умеренность – страх зависти или презрения, которые становятся уделом тех, кто опьянен удачей; или суетное желание покрасоваться силой духа; а в людях, высоко вознесшихся, – желание казаться выше собственного успеха.

19

Нам всем хватает сил, чтобы выносить чужие несчастья.

20

Невозмутимость мудрых – не более чем умение замыкать волнения в сердце.

21

Осужденные на казнь порой остаются невозмутимы и выказывают презрение к смерти, однако это – свидетельство страха посмотреть ей прямо в лицо. Можно сказать, что для их духа эта невозмутимость и презрение – то же, что повязка для глаз.

22

Философия без труда берет верх над бедами минувшими и грядущими, но горести нынешние побеждают философию.

23

Немногие знают смерть. Обычно с ней мирятся не обдуманно, а по глупости и в силу обычая; в большинстве же своем люди умирают потому, что от смерти нельзя воздержаться.

24

Когда великих сокрушают длительные невзгоды, делается ясно, что их питала сила честолюбия, а отнюдь не величие души, и что, за вычетом гигантского тщеславия, герои – те же люди.

25

Благосклонность фортуны требует большей добродетели, нежели ее враждебность.

26

Ни солнце, ни смерть не допускают долгого взгляда.

27

Люди нередко похваляются даже самыми преступными страстями, однако зависть – страсть малодушная и постыдная, в которой никто не решится признаться.

28

Ревность в чем-то оправданна и справедлива, ибо это – стремление уберечь нашу собственность или то, что мы таковой считаем, а зависть – бешеное озлобление против чужого достояния.

29

Чинимое нами зло приносит нам не столько ненависти и преследований, как наши добрые качества.

30

В нас больше силы, нежели воли: нередко, почитая что-то невозможным, мы просто пытаемся оправдаться в собственных глазах.

31

Когда бы мы не имели недостатков, нам не было бы столь радостно подмечать их у ближних.

32

Ревность питают сомнения; она превращается в бешенство или исчезает, как только сомнения переходят в уверенность.

33

Гордыня никогда не бывает внакладе и не терпит убытков, даже отрешившись от тщеславия.

34

Не имей мы собственной гордыни, не приходилось бы сетовать на чужую.

35

Все люди равны в своей гордыне, разнятся лишь средства и способы ее проявления.

36

Природа, в заботе о нашем благополучии столь мудро

устроившая наши телесные органы, еще наделила нас гордыней — по-видимому, чтобы избавить от мучительного сознания нашего несовершенства.

37

В наших предостережениях людям оступившимся больше гордыни, нежели доброты; мы отчитываем их не столько затем, чтобы исправить, сколько затем, чтобы убедить в своей праведности.

38

Мы даем обещания, сообразуясь с собственными надеждами, а исполняем их, сообразуясь с собственными страхами.

39

Интерес говорит на всех языках и надевает любые личины, в том числе и незаинтересованности.

40

Иных интерес ослепляет, другим служит путеводным све-

41

Слишком усердные в малом обычно утрачивают способность к великому.

42

У нас не довольно сил, чтобы вполне следовать собственному разуму.

43

Человек нередко считает, что управляет собой, меж тем как что-то управляет им; и пока умом он стремится к одной цели, сердце незаметно увлекает его к другой.

44

Сила и слабость духа – выражения неудачные: речь всего лишь идет о хорошем или дурном устройстве телесных органов.

Прихоти нашего нрава куда причудливее капризов судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.